

Служанка ведьмака, или Не хочу быть Золушкой

Автор:

Светлана Казакова

Служанка ведьмака, или Не хочу быть Золушкой

Светлана Казакова

Тяжела участь Золушки-Верити. Мачеха с первого дня, как появилась в доме, жизни не давала, а как умер отец, так и вовсе продала падчерицу в услужение к ведьмаку. Ясное дело, по доброй-то воле никто к нему бы не пошёл. Потому как профессия опасная и характер скверный. А тут ещё и девушки таинственным образом пропадают, и в графском замке внезапно Новогодний бал готовится, и всякие другие странные дела творятся. А одна из странностей, что в теле Верити с недавнего времени я, Крылова Вера, попаданка. Вот только ведьмаку об этом знать нельзя, иначе постигнет меня судьба той нечисти, которую он по долгу службы истребляет.

Светлана Казакова

Служанка ведьмака, или Не хочу быть Золушкой

ГЛАВА 1

– Верити! – доносился до меня чей-то настойчивый голос, побулькивающий, точно варево в кастрюльке. Я, не открывая глаза, лениво от него отмахнулась, но тот никак не желал от меня отставать. – Верити! Просыпайся, засоня! Верка, а ну вставай, кому сказано!

– Да что ж такое! – вскинулась я. Распахнула глаза и всё мигом вспомнила. Для этого достаточно было увидеть того, кто так сердито меня будил.

Надо мной парила фея. Ну как фея... При взгляде на подобное существо это слово пришло бы на ум последним. Скорее она напоминала болотную кикимору, какими их рисуют в детских книжках. Сморщенная, зеленокожая, облачённая в какие-то пёстрые тряпки, а волосы – ну с виду как настоящие водоросли. И имя подходящее – Рясинта. Однако ещё в нашу – поверьте, незабываемую – первую встречу она заявила, что является именно феей и никем иным. Я и не спорила. Что ж поделаешь? Какой мир, такие и феи.

А мир этот был для меня чужим, вот только, если верить той же Рясинте, обратного хода в свой у меня уже не было.

Тот день начинался как самый обыкновенный, один из множества. Я привычно собиралась на работу. Каблук немного шатался, и я решила, что после трудового дня загляну в магазин и побалую себя новыми итальянскими сапожками моей мечты, давно на них в витрине поглядывала. Середина ноября – ещё не совсем преддверие Нового года, но кто сказал, что делать себе любимой подарки надо только по праздникам? «А сегодня прохожу ещё немножко в старых», – так я решила, захлопывая дверь квартиры, и, честное слово, никакое дурное предчувствие меня не преследовало, пока я шла я лифту, выходила из подъезда и шагала по слегка подмёрзшей дорожке к автобусной остановке.

День не задался. Начальник уехал в отпуск, и куча работы свалилась на меня. Я весь день не поднимала головы от компьютера, даже традиционное чаепитие с коллегами пропустила, а потом ещё и задержаться пришлось, так что покупку сапог решила перенести на завтра. Когда выходила из офиса, уже стемнело, было холодно и неудобно. Мне бы взять такси и переместиться с промозгой улицы напрямик в тёплый салон автомобиля, но я надумала зайти сначала в ближайший продуктовый магазинчик, а потом уже ехать домой. Это решение и стало роковой ошибкой. Но заранее я ничего подобного и предположить не могла, да и кто бы на моём месте предположил?..

Завернув за угол, я недовольно поморщилась – опять фонари не включены! Перегорели они, что ли? Или разбили их? Но скорее просто электроэнергию экономят таким образом. Ещё и скользко-то как, уф!

Несчастный каблук на сапогах не выдержал – хрустнул и сломался. У меня подкосилась нога, а другая наоборот поехала вперёд. Не удержавшись, я замахала руками и мгновение спустя рухнула прямо в распахнутый на моём пути зев колодца, который какой-то ротозей позабыл закрыть.

Ожидала жуткой боли и поломанных, а не просто вывихнутых ног, но падение закончилось чем-то мягким, воздушным и... пуховым. Периной? Я ещё не успела прийти в себя и осознать, что произошло, как передо мной появилась Рясинта.

Такой была наша первая встреча с феей, которая перенесла меня в другой мир.

Когда она заставила меня подняться с перины, на которой я себя обнаружила, и подвела к старинному зеркалу в тяжёлой медной оправе, я увидела в отражении... не совсем себя. Нет, лицо оказалось моё, вот только моложе лет эдак на пять, если не больше, и гораздо смуглее, как будто о солнцезащитном креме здесь и слыхом не слыхивали. И глаза мои – карие. И рост мой – высокий, модельно-баскетбольный, и фигура та же. Но заплетённые в две толстые косы волосы были значительно длиннее моих собственных, да и краски явно не знали, а ведь я экспериментировала с их цветом ещё со школьных лет, несмотря на мамино ворчание по этому поводу. Руки тоже вроде бы мои, но как чужие. Без маникюра, кожа обветренная, грубоватая, а я-то без тюбика крема для рук из дома не выходила, особенно в это время года.

– Что всё это значит? – спросила я, поднося ладони к лицу. На нём кожа была нежнее, но тоже явно нуждалась в должном уходе. – Кто это?

– Верити Розверт, дочка лесничего, сирота, – ответила повисшая над моим плечом Рясинта. За тощими плечами феи трепыхались её крылышки, такие же, зелёные, как волосы и кожа моей новой знакомой, которую я на тот момент воспринимала скорее собственной причудливой галлюцинацией, чем кем-то живым и реальным. – Есть мачеха, у которой две дочери, и они все трое очень вредные особы.

– Где-то я это уже слышала... – пробормотала я, опуская руки на подол довольно-таки унылого серого платья до пола, которое мне совсем не шло. – Тьфу ты! Да это же Золушка, точно! Я лежу в бреду и моё подсознание показывает мне сказку про Золушку! Нет бы китайскую историческую драму показать, я как раз вчера вечером серию не досмотрела...

– Ууууу, как всё запущено... – качнула головой фея. – Придётся исправлять ситуацию. А то ведь хозяин скоро вернётся и лучше ему про тебя правду не знать. Для тебя лучше, имею в виду, не для хозяина. Ему-то что, испепелит и забудет.

– К... кого испепелит? – заикнувшись, спросила я.

– Тебя, кого же ещё, – невозмутимо отозвалась Рясинта и щёлкнула пальцами.

После этого её жеста меня как будто окутал туман. Сонный такой, уютный. Сразу так тихо и мирно на душе стало. Ну, подумаешь, Золушка. Подумаешь, чужое тело. Что я, фэнтези что ли не читала? Сама же ведь иногда думала что-то вроде «свалить бы куда-нибудь от этого сломанного лифта и паршивой погоды, от работы, где я тружусь как бессмертный пони, чтобы накопить на машину, а заодно от неудавшейся личной жизни, провалиться в кроличью нору и оказаться совсем в другом месте».

Вот, можно считать, моё желание и сбылось.

– Что ты со мной сделала? – спросила я у феи, когда осознала, что состояние у меня какое-то странное. Расслабленное слишком. Точно после транквилизатора.

– Успокоила, что ж ещё-то. Что, перестаралась? – склонила голову набок фея. – Ну, зато ты больше не болтаешь невесть что и готова слушать.

– Что слушать?

– Не что, а кого! Меня, мудрейшую фею Рясинту! Так вот, про хозяина. Ему нельзя знать о тебе правду, потому что он не абы кто, а настоящий ведьмак. Истребляет нечисть, а люди ему за это платят.

– Чеканной монетой*? – осведомилась я, что-то припоминая.

– По-всякому бывает, – пожала плечами собеседница. – Не в этом дело. Тебя, то есть Верити, конечно, ему продали.

– Как продали? – вскинулась я. Испуг пробился даже сквозь отупляющую магию, которой меня шарахнула фея. У них тут что, работорговля практикуется?

– Очень просто, в услужение. Мачеха продала. По своей-то воле девушки к нему работать не шли, боялись очень, а я, знаешь ли, работу по дому делать не могу, – добавила Рясинта.

– Потому что у тебя лапки?

– Потому что я фея! Ещё не хватало, чтобы урождённые феи каминны чистили да закопчённые горшки оттирали! А Верити Розверт пока под мачехиной опекой, так что она и слова против сказать не могла, когда та её продавала.

– Выходит, теперь я... то есть эта Верити – собственность твоего хозяина? – уточнила хмуро.

– Ну, как сказать... Не совсем собственность, но, покуда не отработает деньги, которые он её мачехе выдал, не сможет от него уйти. Они и договор подписали...

– И всё же она нашла способ от него сбежать? – прищурилась я.

– Не она, а я! – гордо заявила Рясинта. – Я это придумала – подменить бедолажку её двойником из другого мира. К тому же один из предков Верити Розверт когда-то оказал мне услугу, так что я не могла отказать и исполнила её желание.

– Какое желание?

– Стать независимой! Чтобы никто не мог ни продать, ни купить, ни замуж выдать, чтобы сама себе хозяйка и вольна выбирать! А ты как раз в таком мире жила, где для женщин это не зазорно, а в порядке вещей. Станный мир, как по мне. Но раз девочка захотела, я её туда и отправила.

– Так, получается, сейчас Верити в моём теле, а я вот тут... вот... – пробормотала, не зная, что надеюсь услышать в ответ. Если это не так, то я что же, мертва? По коже пробежал морозный холодок, несмотря на то, что в комнате, где мы находились, ярко горел большой камин, потрескивая толстыми поленьями.

– Правильно понимаешь! – закивала фея. – Она в твоём мире и теле, а ты в её. Я поменяла вас местами.

– Но зачем?!

– Объяснила же – потому что бедняжка этого захотела! У неё и так в жизни счастья не было! Может, хоть там обретёт!

– А на моё счастье, значит, плевать?! – возмутилась я. – Я теперь, выходит, вместо неё должна прислуживать этому твоему... ведьмаку? И ещё трястись от страха, что он узнает правду и меня испепелит?

– Ээээ, милая... – протянула Рясинта, тряхнув зелёной паклей волос. – Будь ты в самом деле так сильно привязана к своему миру, мне бы не удалось твою душу из него выдернуть. На такое даже моей магии бы не хватило. Но ты поддалась. Потому что уже не слишком-то держалась ни за свою привычную жизнь, ни за людей, что тебя окружали.

– Это просто хроническая усталость! Я бы купила себе новые сапоги и шоколадно-вишнёвый торт, а после сдачи квартального отчёта съездила бы в отпуск, может, даже в санаторий... Но погоди – я же сверзилась в колодец! Значит, это Верити упала вместо меня? Очень ты ей помогла своей магией!

– А вот и нет! Никуда она не упала! Её удержал мужчина... да, высокий такой, сильный. Подхватил и не дал упасть. И сказал, что хочет как-нибудь пригласить её на ужин, но я предупредила девочку, чтобы была осторожнее – там ей не тут!

– А работать она за меня как будет? По-быстрому окончит бухгалтерские курсы? – фыркнула я. – Я у себя золотых запасов не держу, а деньги на машину лежат на банковском счёте.

– Верити Розверт – замечательная мастерица, – похвалила моего двойника фея, как опытная сваха свою протеже. – Она шьёт, вяжет, плетёт кружева и вышивает так, как у вас никто не умеет. Здесь у нас, конечно, таких хватает, девиц сызмальства этому учат, а вот у вас уже редкость. Этим и заработает. Не пропадёт, я чую.

– Чует она... А мне как быть? Хочу обратно в мой мир!

– Не могу я тебя туда воротить, – развела ладошками Рясинта. – Привыкай к этому миру. Не так уж тут и плохо, знаешь ли, выжить можно.

– А если ведьмак догадается, кто я, мне хана! Скажет, что я какой-нибудь демон, который завладел чужим телом, так? Вот и всё выживание!

– Так ты, милочка, постарайся, чтобы не догадался.

– Как? Я же ничего об этом мире не знаю! Он вернётся, увидит, что я непохожа на настоящую Верити, и тогда...

– Да он её и видел-то всего пару раз! – махнула рукой фея. Удивительно пофигистичное создание всё-таки. – Почти сразу, как она в его доме появилась, уехал по делам. Нечисть в одной из деревень разбушевалась. Излом года скоро, вот они и лезут к теплу...

– Излом года? – переспросила я. – А ты, наверное, имеешь в виду Новый год. И у нас он тоже... скоро...

Мне представились наряженные улицы в огоньках, заводная музыка в кафе и горячий капучино с рисунком в виде снежинки из молочной пены. Что там эта Верити Розверт в моём теле наворотит, небось, и ёлку-то не нарядит. Глаза подозрительно увлажнились, и я шмыгнула носом. Но тут же решительно вскинула голову. Рано сдаваться и нюнить, Верка, я ещё посмотрю на этого ведьмака, которого все боятся, и не позволю ему себя испепелить. Мы, Крыловы, никогда не сдаёмся, как говаривал мой дедушка, светлая ему память. А пока надо воспользоваться отсутствием хозяина дома и побольше разузнать у Рясинты о мире, в который она меня своей фейской магией затащила.

* Отсылка к песне из сериала «Ведьмак».

ГЛАВА 2

Попадаю мое приключилось около недели назад, и всё это время в ожидании приезда ведьмака фея меня просвещала и готовила к новой жизни в теле Верити Розверт. А ещё не давала спать. Вот как сейчас, например.

– Поднимайся уже, лентяйка, там твои мачеха с сёстрами появились! – выпалила она сердито, размахивая крыльями.

– Какая ещё мачеха, нет у меня никакой... – пробормотала я. – Стоп, кто? Мачеха Верити?

– Ну разумеется, кто же ещё!

– Та, которая её продала?

– Она самая! – закивала Рясинта.

– Но она же сразу поймёт, что я не её падчерица!

– А ты притворись!

Ишь какая умная, притворись. Я ей что, профессиональная актриса? К тому же никаких тёплых чувств я к этой зловредной особе-мачехе не питала, мне уже заранее хотелось высказать ей пару ласковых за всё хорошее. В частности за того, что не погнушалась продать Верити ведьмаку в служанки. А ведь той наверняка отец оставил какое-нибудь наследство, которое эта наглая тётка с её дочками явно себе заграбастали.

– Иди встречай гостей! – напутствовала меня фея, махнула рукой и... исчезла. Буквально растворилась в воздухе. Это что же получается, она меня одну на амбразуру бросает?

Разозлившись, я поднялась с кровати, схватилась за спину, ноющую после вчерашней неудавшейся попытки почистить камин, и так, охая, как дряхлая старуха, пошагала к входной двери. Теперь и я слышала, как яростно в неё стучат. Будь там дверной колокольчик, как в мультфильме про Винни-Пуха, уже

давно оторвали бы его напрочь.

Я представляла мачеху прежней обладательницы тела похожей сразу на всех мачех Золушек из кино, но та ничем их не напоминала. Она оказалась совсем другой и с виду даже не сказать, чтобы неприятной. Пухлая фигура в распахнутом отороченном мехом пальто и чёрном вдовьем платье, которое несколько её стройнило, круглые щёки, светло-голубые глаза и пшеничные локоны, выбившиеся из-под капора. Что ж, зато ничего удивительного в том, что на ней женился лесничий, отец Верити Розверт. Такой особе ничего не стоило прикинуться беспомощной и беззащитной, чтобы любому мужчине захотелось её оберегать и заботиться.

А я вот никогда не умела так...

Дочки представляли собой юные копии матери. На них одежды были яркие, явно дорогие и очень отличавшиеся от скудного гардероба бедняги Верити, который я уже успела изучить и перемерить. Эта девушка и в самом деле хорошо умела шить, вот только денег на новые ткани ей, похоже, не выдавали или же делали это крайне редко, когда платья уже становились совершенно изношенными. Зато на нарядах для своих дочурок мачеха, похоже, не сэкономила. Они и украшения на себе таскали, причём довольно-таки крупные.

– Ну наконец-то открыла! Долго ты будешь нас на пороге держать? Холодно же! – визгливым голосом выпалила госпожа Розверт.

На дворе и в самом деле было прохладно, даже снежок ночью выпал. Зато у Верити не имелось на такую погоду даже подходящего головного убора. Единственный тонкий плащик и шерстяной платок, по краям поеденный молью, – вот и всё, что я у неё нашла на зиму.

– А вы зачем пришли? – спросила я. Очень сомневалась, что просто навестить. У мачехи явно имелись какие-то другие причины для их появления на пороге дома, в который она отправила несчастную Верити.

– Сначала пусти – потом спрашивай!

Я неохотно отошла в сторону. Войдя в тепло дома, незваные гости сбросили верхнюю одежду и сами пригласили себя в большую комнату, которую в моём

мире назвали бы, пожалуй, смесью гостиной и столовой. Тут был самый большой камин во всём доме, ковёр на полу и круглый стол со стульями, а на стенах картины в рамках – пара неплохих морских пейзажей, которыми, по словам Рясинты, расплатился с ведьмаком за услуги один проезжий художник.

– Вот что, Верити, – начала госпожа Розверт, усевшись за стол, – мы одна семья. Всё, что я делала, для твоей же пользы.

Угу, и продала тоже.

– Ты меня ещё когда-нибудь благодарить будешь. Ну посмотри на себя – кто на тебе женится? Разве такой должна быть девушка? Девушка должна быть пышная, сдобная, румяная, как булочка! Вон, как Айти и Тайра, – кивнула на своих упитанных дочерей мачеха. – Только такие и возбуждают мужской аппетит! А тощие воблы, как ты... – презрительно махнула она рукой. – Ещё и темноволосая. Не повезло тебе с внешностью, сама понимаешь, так что одна надежда на добрый нрав, но и тут... – поджала губы стервова.

Мда. Об этом мне фея рассказать позабыла. Стандарты красоты в здешних краях значительно отличались от принятых в моём мире. Нет, там при взгляде на меня мужчины, конечно, не падали от восторга, но комплименты я слышала нередко. Однажды даже получила приглашение поработать в качестве модели, но тогда как раз училась в университете и сдавала сложную сессию, потому на подиум так и не вышла.

Теперь я ещё сильнее понимала тоску Верити по иной жизни. Мало того, что осталась круглой сиротой под опекой этой змеи, так ещё и уродилась высокой худощавой шатенкой, а не блондинкой-пухляшкой. Тут поневоле взвоешь и пожелаешь куда-нибудь исчезнуть.

– К чему вы клоните? – склонила голову я. Рясинта сказала притворяться, но я всё сильнее чувствовала себя героиней старого индийского фильма «Зита и Гита». Язык так и чесался высказать мачехе всё, что я о ней думала.

– Раз ты всё равно не выйдешь замуж, то и приданое тебе не нужно! – опередила мамашу одна из её дочек, то ли Айти, то ли Тайра. – А нам с сестрой оно ещё как надобно! Мы-то в отличие от тебя выглядим как надо и супругам угодить сумеем!

После этих слов наступила немая сцена. У меня, кажется, даже челюсть слегка отвисла. Как современный человек я считала, что уже давно не удивляюсь пределам человеческой наглости, а нет, оказалось, что рановато так решила.

То есть мало того, что эти трое загнобили, а потом и вовсе продали Верити, так они теперь ещё хотят её приданое оттяпать? И так запросто пришли об этом поговорить? На что они рассчитывали, интересно, неужели на полное и безоговорочное согласие?

– Твой отец, мой покойный муж, да упокоят Хранители его душу, относился к моим дочерям как к своим собственным! – картинно вздохнула мачеха. – И обещал – клятвенно обещал! – позаботиться об их будущем. Дать приданое, подыскать мужей, обеспечить, чтобы ни в чём не нуждались. Их родной папаша-то вконец проигрался! С долгами нас оставил!

– Сочувствую, – неискренне хмыкнула я. – Но сейчас-то вы, кажется, неплохо устроились. А что касается приданого...

– Да, что касается приданого! – подалась вперёд жадная тётка. – Отец твой не успел написать завещание. Иначе бы упомянул там и Айту, и Тайру, даже не сомневайся! И мужей им найти не успел. Но это даже к лучшему – вызнала я, что в графском замке готовится бал по случаю Излома года. И приедут туда знатные гости из самой столицы. Даже принц, говорят, будет!

– Аж целый принц? – отозвалась я, но собеседница, похоже, не почувствовала за моими словами сарказма и энергично закивала.

– Вот именно, сам принц! А он ещё не женат и даже не обручён! Вдруг ему приглянется одна из моих дочурок? Или если не ему, так одному из придворных. Может, герцогу какому-нибудь. Как же – такой шанс да без приданого? Граф нас всех троих на бал пригласит, даже не сомневайся!

Я невольно скосила взгляд на ноги мачехиных дочек. Тёплая войлочная обувь с трудом позволяла угадать размер, но, несмотря на невысокий рост, тот был явно не миниатюрным. Тяжело же им будет хрустальную туфельку примерять...

Стоп, какая туфелька? Если история Верити в чём-то напоминает сказку про Золушку, ещё не факт, что и дальше всё будет так же. Хотя бал – это ведь тоже оттуда. Вот только ведьмаков там определённо не было, ни в одной версии. Ведьмак – это вообще из другой оперы.

– У принца, его придворных и прочих герцогов наверняка и без того большой выбор невест, – заметила я.

– Это они так думают, пока Айту и Тайру не увидели! – парировала госпожа Розверт и вернулась к теме приданого. – Завещания нет, но кое-что мой покойный супруг таки успел скопить за жизнь. Всё же лесничим был, не последним человеком в графстве. Не золото, конечно, но серебро в сундуке имеется. А ещё украшения его покойной матери... и первой жены.

Меня едва ли не перекосило. Она так спокойно об этом говорила! Планировала присвоить украшения бабушки и родной матери Верити, её наследство! А у бедняжки даже нарядного платья в гардеробе нет! Конечно, её-то на бал брать не собираются!

– Но господин Кроули, нотариус, говорит, что без твоего официального отказа мне нельзя сделать всё это приданым моих дочерей. Крюкотвор несчастный! – пожаловалась мачеха. – Ещё и пригрозил, что по новому закону за такое наказание положено!

– Так, значит, вам надо, чтобы я отказалась от своего же имущества? – охрипшим голосом переспросила я.

– Ты ведь согласишься подписать бумагу, да? Мы твою доброту не забудем, не переживай! Когда Айта и Тайра выйдут замуж за богатых и знатных людей, они тебя щедро отблагодарят. Может, даже возьмут в свой дом. Будешь их деток воспитывать, своих-то всё равно не будет...

– Вон!

– Что? – вытаращила глаза нахалка.

– Вон! – повторила я и указала на дверь. Рука немного дрожала, но голос зазвучал твёрдо. – Убирайтесь отсюда немедленно, пока я не взяла вон ту метлу в углу и не выгнала вас с её помощью!

– Да как... Как ты смеешь?! – визгливо завопила мачеха, поднимаясь на ноги. – Уже забыла про розги, да? И про свою каморку на чердаке! Когда успела такой бесцеремонности понабраться?

– От вас научилась, – проговорила я, упирая руки в бока. – Уходите подобру-поздорову! А украшения моей бабушки и мамы я заберу, чтобы ни одно из них в ваши поганые руки не попало.

– Я пока ещё твоя опекунша! – топнула ногой вдова.

– Сейчас я живу в этом доме и нахожусь под покровительством его хозяина, – напомнила я. – Вы сами так захотели. Так что даже не надейтесь, что сможете лишиться меня законного наследства.

– Думаешь, ведьмак тебя защитит? – прищурилась мачеха. – Как же, надейся! И я этого так не оставлю! Учти! Пойдёмте, девочки!

Когда за незваными гостями яростно хлопнула дверь, передо мной материализовалась Рясинта.

– Плохо ты притворялась, – покачала головой она. – Настоящая Верити бы таких слов не сказала. Она бы ни за что не выставила их... вот так.

– Плевать! – буркнула я. – Пусть думают, что меня бешеная муха укусила! Нет, ну ты видела, как обнаглели?!

– Всегда такие были, – развела руками фея. – А теперь, может, состряпаешь что-нибудь? Что-то я проголодалась.

ГЛАВА 3

Состряпать что-нибудь в этом доме – это оказался тот ещё квест. Надо ли говорить, что плиты – ни газовой, ни электрической, ни тем более индукционной – тут не имелось? Не было даже такой, что работала бы на магии, хотя я втайне надеялась, что уж в мире, где водятся феи и ведьмаки, такое упрощение быта вполне возможно. Наивная! Когда Рясинта впервые отвела меня в кухню и продемонстрировала, на чём мне теперь придётся готовить, меня едва истерика нехватила.

– Что это? – уставившись на незнакомую конструкцию, обратилась я к фее, которая невозмутимо зависла в воздухе.

– Очаг, что же ещё, – фыркнула она. – Что, хочешь сказать, не умеешь с ним обращаться? А вот Верити...

– Так и оставалась бы со своей Верити! – вспыхнула я. – Она тут всё умела и во всём разбиралась! Другой вопрос, что ей в жизни не повезло, а вообще...

Что вообще, я тогда так и не договорила – мне снова прилетело успокаивающей магией, которая немного примирила меня с ситуацией. Поскольку под рукой не было ни Гугла, ни энциклопедии, пришлось разбираться методом проб и ошибок, да ещё и под руководством вредной феечки. Куда ж деваться, есть-то хотелось и мне, и ей.

Варить суп предполагалось в пузатом котле, поджаривать птицу или рыбу на вертеле, который очень отдалённо подходил на современный гриль, для яичницы или блинов нашлась сковородка с длинной ручкой, а для приготовления соусов предназначался небольшой ковшик с толстыми стенками. Вся посуда выглядела не новой, но вполне добротной. Хотя заметно было, что хозяин дома одинокий мужчина, которому не помешало бы почаще инспектировать кухню, но тот едва ли имел для этого достаточно времени – должен же кто-то избавлять окрестности от всяких сверхъестественных тварей.

Первым делом я взялась за чайник, который также надлежало подвешивать над огнём. Где найти заварку, подсказала Рясинта. Развязав полотняный мешочек, я вдохнула аромат. Не мой любимый молочный улун, конечно, но тоже неплохо. Из мешочка пахло луговыми травами, часть которых определённо была мне знакома. Мята, мелисса. Хоть что-то привычное.

Едва не заполучив ожог, я вскипятила воду и за неимением заварочного чайничка бросила несколько щепоток высушенных травок прямо в щербатую кружку. Сделав первый глоток, зажмурилась и блаженно вздохнула. Хорошо...

Это оказалось самым простым. С яичницей я промучилась гораздо дольше – ну прямо как в первый раз. Вот только тогда я была третьеклассницей, а сейчас... Сейчас меня занесло в другой мир. И если верить фее, без возврата.

Рясинта утверждала, что со временем я всему научусь и ещё буду радовать её пирогами вроде тех, которые пекла настоящая Верити. Это звучало очень оптимистично, но на виновницу моего сюда перемещения я всё равно злилась. Вот и сейчас, стоило ей заговорить о том, что она проголодалось, я сердито покосилась на фею и искренне пожалела, что в комплекте с другим миром и слегка омоложенным телом мне не достался также какой-нибудь сильный магический дар. Иначе я бы ей показала, где раки зимуют. Увы-увы, колдовскими способностями здесь владел далеко не каждый.

– Ладно, – пробурчала, оценив мой взгляд, Рясинта. – Должно быть, ты после разговора с мачехой такая сердитая. Немудрено. Не хочешь готовить – как хочешь. Можешь сбегать в трактир и принести что-нибудь оттуда.

– В трактир? – переспросила я.

– Угу, – кивнула, потрянув изумрудными прядями, фея.

– И там дают еду на вынос? – уточнила у неё.

– Угу, – подтвердила собеседница.

– Так что ж ты мне раньше про это не сказала?!

– Эээ, не думаешь же ты, что всегда сможешь таскать провиант из трактира? Должна же была хоть чему-то научиться до возвращения хозяина! Иначе он бы мигом тебя раскусил, всем известно, что Верити Розверт не была белоручкой!

– Я тоже не была! Я, если хочешь знать, с семнадцати лет одна живу. Просто в моём мире... всё иначе. Совсем не так, как здесь. Там не надо топить печи,

ходить за водой к колодцу... Ну, то есть где-то и у нас надо, конечно, но мне повезло, и я в таких условиях никогда не жила. А теперь вот пришлось, – выдохлась я, не в первый уже раз объясняя разницу между моим привычным существованием и положением Верити.

– Слышала уже, – махнула рукой Рясинта. – Зато ты говорила, что у вас там воздух грязный. А тут чистый и свежий.

– Угу, дышу и наслаждаюсь, – буркнула я. – Прямо эко-туризм. Ладно, говори, где найти трактир.

Выслушав объяснение, я переоделась в одно из немногих приличных платьев, накинула плащ и платок, обулась и, сделав глубокий вдох, вышла из дома. Впервые за те дни, что я тут жила, мне предстояло его покинуть и встретиться с кем-то, кроме феи, мачехи и её дочек, так что я не на шутку нервничала. В кармане у меня лежал потрёпанный кошелек с деньгами, выданными ведьмаком на хозяйство, а в голове ещё крутились мысли о наследстве Верити Розверт. Интересно, что там за драгоценности? И как насчёт дома – имеет ли на него права дочь покойного, пока ещё жива его вдова?

Крошечный городок, в который меня забросила фейская магия, носил название Бриндаль, графство же именовалось Доррах, по фамилии графа и его предков. Да, того самого графа, который собирался устроить бал в честь Излома года и даже принца на него пригласил. «Неужели местным принцам больше нечем заняться?» – думала я, шагая по узкой улочке, которая могла похвастаться единственным масляным фонарём, маленьким и тусклым. Трактир располагался прямо за углом. Ощущая неприятное чувство дежавю, я поскользнулась, не удержалась на ногах и...

– Вы не ушиблись? – осведомился у меня приятный мужской голос, а руки незнакомца, поддерживая меня, игриво обвилились вокруг талии.

Вот если бы меня не сейчас, а раньше так поймали! В моём родном мире! Меня, а не Верити Розверт в моём теле! И не упала бы я в колодец! И оставалась бы не здесь, а на своём законном месте!

– Я в порядке, – буркнула и попыталась выпрямиться, но неизвестный не спешил убирать руки. Так и стояли с ним, точно застыв в фигуре танца. И, судя по позе и

близости, отнюдь не вальса, а скорее жаркого танго. – Отпустите меня... пожалуйста. Господин, – добавила я, вспомнив о принятом тут вежливом обращении.

– А вы уверены, что устоите на ногах? – спросил он с насмешкой, и я, запрокинув голову, взглянула в его лицо. Фонарь, конечно, мало что позволял разглядеть в подробностях, но я увидела яркие светлые глаза и заметную ямочку на подбородке. А мужчина-то привлекательный...

И что же ему нужно от Верити, которая, если верить мачехе, в этом мире считается дурнушкой без единого шанса на замужество?..

– Более чем, – отозвалась я и, когда меня наконец-то отпустили, продолжила разглядывать незнакомца. Высокий, широкоплечий, каштановые волосы завиваются тугими кольцами. Одет хорошо – на ногах высокие кожаные сапоги, на плечах отороченный мехом тёмно-зелёный плащ, под которым виднелся явно недешёвый чёрный костюм. Неужели аристократ? Что он забыл на улице маленького Бриндаля среди скромных обитателей городка?

– Что ж, тогда позвольте представиться, меня зовут Роберт Альдвит. Барон Роберт Альдвит. Может, слышали?

Я качнула головой. Нет, определённо не слышала. Промелькнула мысль, что барона, наверное, надо именовать как-то по-другому, а не просто господином, но этих тонкостей фея мне объяснить не успела. Должно быть, не думала, что на пути в трактир я встречу с местным аристократом. Да я и сама такого не предполагала.

– Вы приехали на бал к графу Дорраху? – любопытствовала я.

– На бал? В каком-то смысле, – хмыкнул собеседник. – Мы с графом дальние родственники и я прибыл раньше остальных гостей, чтобы помочь ему с подготовкой к балу. Собственно, ничего удивительного, что вы обо мне не слышали, я редко бываю в графстве, предпочитаю столицу.

– Вот как... – протянула я, не понимая, почему этот высокородный человек тратит время на разговор с девушкой в стареньком шерстяном платке. Решил найти себе развлечение на ближайшую ночь? Тогда ему точно не ко мне –

случайные связи меня и в моём мире не привлекали.

– Вы куда-то спешите?

– Иду в трактир. Хочу купить что-нибудь из еды на вынос, – ответила я, и желудок, подтверждая мои слова, жалобно заурчал. Я прижала ладонь к животу, будто желая усмирить его нетерпение, и смущённо улыбнулась.

– Как вы интересно сказали – «на вынос». Проводить вас туда? Молодой девушке лучше не посещать такие места в одиночестве.

– Ну...

Пока я подбирала слова, Альдвит подхватил меня под локоть и повёл в нужном направлении. Я косилась на него с подозрением – не отпускала мысль, что в его глазах Верити Розверт выглядит слишком просто и неказисто для того, чтобы вот так с ней разгуливать. Или у барона, как это говорится, вкусы весьма специфичны? Может, налюбовался на пышненьких блондинок и захотелось худую брюнетку? Что ж, если начнёт приставать, мне придётся сказать ему про ведьмака, готового защитить честь своей горемычной служанки.

Даже если это неправда и тому всё равно, с кем Верити гуляет в свободное время.

Пошёл снег, и вечерняя улица разом преобразилась, став похожей на ожившую сказку. Снежинки кружились в свете фонаря, который, кажется, даже стал гореть ярче. Вытянув руку, я поймала одну на ладошку, ощутив почти забытое детское ощущение восторга перед первым ещё осенним снегопадом.

Чувствуя на себе взгляд своего спутника, я закусила губу. Как давно я вот так шла по улице с красивой мужчиной? Наверное, ещё в студенческие годы. Когда стала постарше, мне редко предлагали романтические прогулки вдвоём, обычно приглашали в ресторан, ухаживая иначе, уже по-взрослому. А жаль, иногда этого не хватало. Хотелось почувствовать себя снова юной и беззаботной. Хотя бы ненадолго.

«Вот и стала юной, – мысленно усмехнулась я. – Однако забот только прибавилось. Почему в книгах попаданки оказываются на месте прекрасных принцесс, графинь, волшебниц, а я стала всего лишь служанкой?»

– О чём вы думаете? – спросил вдруг Роберт Альдвит.

– Да так, ни о чём, – откликнулась я. – А вы... женаты? Ваша супруга приехала с вами?

Вот зачем, скажите на милость, мне этим интересоваться?

Собеседник помолчал пару мгновений, затем покачал головой.

– Нет, я не женат. А вы, кстати говоря, ещё не назвали мне ваше имя. Могу я его узнать?

– Меня зовут Вер... Верити. Верити Розверт. Мой покойный отец был лесничим, а я сейчас живу и работаю в доме у ведьмака, – решила сразу же расставить все точки над «и» и заодно дать понять, что едва ли я подходящая компания для барона.

– Лесничим, значит... Что же, он вас не обеспечил, раз приходится работать? Я, пожалуй, скажу графу, что он мало платил вашему отцу.

– Не нужно! – запротестовала я. – Дело не в этом. Просто у меня есть мачеха и сводные сёстры... – запнулась я, снова вспомнив об имуществе, которое едва не присвоили три нахалки.

– А вот и трактир!

ГЛАВА 4

Хорошо, что сказал, а не то прошла бы мимо. Я представляла себе местный трактир похожим на заведения общественного питания в моём мире, но тут даже вывески никакой не было. С виду – самый обыкновенный приземистый дом, точно такой же, как и те, что стояли по соседству, разве что не окружённый забором. Ничего привлекательного для новых клиентов. Кто не знает, тот и не заметит.

– Вы ведь уже бывали здесь раньше? – осведомился у меня мой спутник, и я, почувствовав в его голосе тень подозрения, закивала.

– Да, конечно же, просто я... задумалась. Я очень рассеянная, знаете ли! Спасибо, что проводили, а теперь...

Я не договорила, потому что в это самое мгновение дверь трактира распахнулась и оттуда появился громила в распахнутом камзоле, грубо вытащивший следом за локоть какого-то явно пьяного типа. Тот едва стоял на ногах и громко и непристойно ругался, на что здоровяк отвечал не менее отборной бранью. Выпустив локоть пьяницы, он с довольным видом отряхнул руки, а тот, лишившись опоры, едва не свалился на меня, но на помощь вовремя пришёл барон Альдвит, галантно заслонив и вовремя отодвинув в сторону.

– Вы к нам? – поинтересовался басом местный вышибала.

Ответить мы не успели – дверь открылась снова и перед нами появилась одетая в яркое платье молодая женщина, явно отвечающая здешним стандартам красоты. Невысокая блондинка, округлая в нужных местах и с зазорными ямочками на щеках вдобавок. На вид я бы дала ей лет двадцать пять, а, может, и меньше.

– Лорд Альдвит! – воскликнула она, всплеснув руками. – Ты что же, остолоп, барона не узнал? – пихнула в бок громилу. – Проходите же, проходите скорее, не стойте в дверях! А это с вами кто? Уж не Верити ли Розверт?

Мне захотелось немедленно провалиться под землю, чтобы оказаться в каком-нибудь другом месте, а ещё хорошенько потрясти фею. Могла бы хоть предупредить, что Верити знакома с трактирщицей! Или она сама не знала?

– Как давно мы не виделись? – нахмурила лоб блондинка. – Должно быть, ещё с похорон твоего отца. Какой же замечательный был человек! И как только его угораздило жениться на этой мегере? Я слышала, она продала тебя в услужение к ведьмаку! И додумалась же! Разве она не знает, что он за человек?

– А что он за человек? – насторожилась я.

– Ну, милая, это же ведьмак! На него и глянуть-то страшно, когда по улице идёт, а ты с ним в одном доме! И как ты только это терпишь, бедняжка?

– Позвольте нам всё-таки войти, – напомнил о себе Альдвит, с задумчивым видом покосившись на меня.

– Да-да, конечно, пойдёмте, что это мы в самом деле на улице разговариваем? – посторонилась трактирщица. – Сейчас же велю принести вам самое лучшее, лорд! Нам как раз доставили свежие трюфели, которые и на королевский стол подать было бы не зазорно!

– Вообще-то я хотела бы взять что-нибудь из еды с собой, – проговорила я. Представилось, как меня встретит голодная Рясинта, если я вдруг являюсь с пустыми руками. – А барон... лорд Альдвит наверняка пожелает задержаться.

– Но я слышала, что ведьмак сейчас в отъезде – так кого тебе там кормить? Поешь с нами! Расскажу все последние новости, ты же наверняка про бал ещё не слышала! – проводя нас с бароном в зал, без умолку болтала моя новая знакомая.

– Там... кошка, – придумала я. Фея строго-настрога запретила мне кому-либо о ней рассказывать, как я поняла, другим людям, кроме обитателей дома, она никогда не показывалась. – Да, приبلудная кошка. Мы с ней коротаем время, пока хозяина нет дома. И про бал в графском замке я слышала. Мачеха рассказала.

– Зуб даю, она получила приглашение на всю семью, но брать тебя с собой даже не собирается! А ведь это такой шанс, Верити, такой шанс, какой у таких провинциалок, как мы, бывает лишь раз в жизни, и то в лучшем случае! Я вот и мечтать не смею, а ты бы могла пойти...

«А и правда, – подумала вдруг я, – почему бы мне не сходить на этот бал? Где ещё я увижу подобное мероприятие? Если к этому времени забрать драгоценности у змеи-мачехи, может, я смогу что-нибудь продать и купить приличное платье? От феи-то не дождёшься. В её случае действительность со сказкой ещё как расходится».

Изнутри трактир выглядел уже более привычно и напоминал таверну из исторических фильмов. Деревянные столы, глиняные кувшины, звон столовых приборов, которыми явно не все присутствующие умели пользоваться, стук кружек и громкие разговоры. Пахло, впрочем, не слишком-то аппетитно – подгоревшим жиром и пролитым квасом.

– Ладно, если не хочешь составить компанию мне и лорду Альдвиту, – кокетливо покосилась на барона трактирщица, – я принесу тебе свежую кашу с мясом. Там и кошке хватит. И убери свои монеты, это за счёт заведения!

– Вы уверены, что действительно этого не хотите? – бросил на меня взгляд барон. В помещении было гораздо светлее, и я могла рассмотреть его получше. Он и правда оказался красавчиком, который так и просился на роль главного героя в каком-нибудь любовном романе.

– Нет, прошу прощения, мне в самом деле надо идти, – отказалась я. Промелькнула мысль, что настоящая Верити Розверт едва ли стала бы сидеть в трактире с едва знакомым мужчиной, но с каждой минутой мне всё меньше хотелось вести себя как она. Если я не буду самой собой, ничего хорошего мне моё будущее здесь не обещает. Хотя перед ведьмаком всё равно, наверное, придётся притворяться, но ведь Рясинта сказала, что он Верити почти и не знал, так что и тут возможны варианты. – В другой раз, пожалуй.

Вот и к чему я это сказала?..

– Ловлю вас на слове, – чарующе улыбнулся барон. – И вот ещё что... Мне бы очень хотелось встретиться с вами снова.

Всю обратную дорогу я прокручивала в голове его прощальные слова. Неужели Роберт Альдвит говорил всерьёз? Наверняка другая на моём месте несказанно бы обрадовалась нашему с ним многообещающему знакомству. Мною заинтересовался красивый и к тому же родовитый мужчина – это ведь такая

возможность выбраться из захолустья под названием Бриндаль. Сменить чистку каминов и возню с кухонной утварью в доме ведьмака на столицу. Утереть нос мачехиным дочкам, которые только грезят о том, что на них обратит внимание аристократ. Получить свою сказку со счастливым концом, о которой мечтает любая попаданка. Не чудо ли? Но я чуяла какой-то подвох, и это мешало мне радоваться.

В этом мире я считаюсь далеко не красоткой, о высоком происхождении и богатом приданом тоже речи не идёт – так что же во мне могло привлечь внимание барона?..

– Тебя только за смертью посылать! – встретила меня Рясинта, когда я вернулась и, скинув платок, протянула руки к огню в камине. Неудобный всё-таки способ отопления жилища, как не топи, всё равно сквозит, а после догорает, мигом остудив комнату, и надо возиться с дровами заново. То ли дело батареи с горячей водой или вот, например, тёплый пол.

– Тогда ходила бы сама! – буркнула я. Острил ещё! – Почему не сказала, что Верити с трактирщицей хорошие знакомые?

– Могла бы сама догадаться – Бриндаль маленький город, тут все друг друга знают! Что ты там принесла вкусенького? Это мясная каша? А почему недосолено и без специй? Да уж, разнообразие блюд этому трактиру только снится...

– Что ты сказала? – отозвалась я, глядя на фею, которая уже сунула любопытный зелёный нос, острый, как у Буратино, в котелок с кашей. Котелок, кстати, мне надлежало вернуть в трактир, до специальной посуды для блюд на вынос тут ещё не додумались. – Какое разнообразие?

– Да готовят тут всё одно и то же, вот что, даже в трактире ничего нового не найдёшь! Чего застыла? Тащи миски, пока я прямо отсюда всё не умяла!

Слова Рясинты навели меня на мысль. Я, хоть и не работала в своём мире поваром, всё-таки знала довольно много современных рецептов и неплохо умела по ним готовить. Интересно, могли бы эти знания пригодиться где-нибудь, например, в том же трактире?

Вот только как объяснить, откуда они взялись в голове девушки, никуда из своего захудалого городка не выезжавшей?..

– Как хоть зовут эту трактирщицу?

– Маргарета. Маргарета Литтон. Трактир ей достался от родителей.

Доставая тарелки, я продолжала размышлять. Если поначалу мне казалось, что я попала в совершенно глухое Средневековье с дикими нравами, то сейчас, узнавая об этом мире больше, начинала понимать, что, пожалуй, всё не так уж и страшно. Если Маргарета может сама управлять трактиром, значит, о каких-то правах женщин здесь всё же слышали. И есть законы, благодаря которым мачеха не имеет права безнаказанно отобрать у осиротевшей падчерицы положенное ей наследство. А ещё Верити Розверт не заклеили порочной девкой как за проживание в одном доме с неженатым мужчиной, так и за прогулку с бароном и перспективу посидеть с ним за столиком в трактире.

Это обнадеживало. Если всё и правда обстоит так, значит, рано отчаиваться. Мы ещё повоюем. Я уже дала понять злобной мачехе, что ей рано довольно потирать руки. То, что ей удалось выставить дочь покойного мужа из дома, ещё не означает, что и дальше всё должно идти по её планам. Я ещё пойду на этот бал, о котором так грезят её дочери и куда меня не собираются брать. Хочу своими глазами увидеть, как эти расфуфыренные «булки» будут пыжиться перед столичными гостями во главе с принцем.

А ведьмак... Что ж, оставалось дожидаться его приезда в Бриндаль и надеяться, что он не окажется таким чудовищем, каким пыталась представить его людская молва. Как говорится, не так страшен чёрт, как его малюют. А с законником местным надо бы встретиться лично и выяснить, что там насчёт приданого Верити. Заодно и обсудить вопрос, нельзя ли разорвать договор с ведьмаком раньше, чем я отработаю деньги, которые он выплатил мачехе. Пусть она пока и мой опекун, я ей не рабыня, чтобы мною распоряжаться. Может, и тут какая-нибудь лазейка имеется, о которой мне пока не известно.

Что я решила для себя однозначно и определённо, так это то, что я не желаю быть классической Золушкой, покорно сносить тяготы жизни и терпеливо ожидать, что получу за это вознаграждение. Раз уж надежды на возвращение в свой мир нет, я хочу сама распоряжаться своей судьбой, стать её хозяйкой,

сделать сладкий лимонад из свалившихся на мою голову кислых лимонов. И, кто знает, может быть, у моего двойника в моём теле это тоже однажды получится.

ГЛАВА 5

Первое время мы с Рясинтой обходились хлебом с сыром и пирожками, которые испекла ещё та, настоящая Верити, да и яичницу с гренками на здешней кухне я худо-бедно готовить приноровилась. Густая гречневая каша с кусочками мяса оказалась приятным разнообразием в нашем повседневном меню, однако, как и сказала фея, чего-то в ней не хватало. Может, специй или масла? Блюдо было приготовлено неплохо, не пересолено, не пригорело, но вкус казался каким-то пресным. Попробуй я его в заведении, второй раз бы не заказала. Пожалуй, трактиру и в самом деле не хватало какой-то свежей струи. И я снова задумалась, как применить свои знания современных кулинарных рецептов и не вызвать при этом подозрений.

С напитками тоже обстояло как-то грустно – в этом мире привыкли пить либо уже неоднократно испробованный мною травяной чаёк, либо ячменный отвар, безусловно, очень полезный, но для меня непривычный. Я отчаянно тосковала по кофе. Хоть организм Верити Розверт как местной жительницы и не знал кофеина, мне чисто психологически не хватало любимого насыщенного вкуса, будоражащего аромата и того ритуала, которым я обычно окружала своё ежедневное кофепитие. В частности из-за этого я была нервной и несколько раз не на шутку поругалась с Рясинтой. Втайне я надеялась, что фея пожелает вернуть прежнюю кроткую Золушку и таки отыщет способ отправить меня домой, но, увы, этого так и не произошло.

А тем временем приближался тот день, когда должен был вернуться хозяин дома. Ведьмак. И к этому моменту я уже должна была научиться хоть чему-то, что умела Верити, чтобы в итоге не распротиться с жизнью.

– Почему твой хозяин уничтожит меня, если узнает правду о подмене? – спросила я у Рясинты, когда мыла посуду после нашего ужина.

– Да всё просто – решит, что ты одержима злым духом! Где это видано, чтобы приличные люди в чужие тела вселялись? Так только демоны поступают, чтобы под человеческой личиной творить зло да бесчинства всякие!

– Тааак... – протянула я, отряхивая руки, которые так и чесались отвесить оплеуху кое-кому зелёному, но не лягушке. – Значит, это я вселилась в чужое тело? А не кто-то вытряхнул мою душу из моего собственного и перенёс в другой мир?

– Ну так попробуй объясни ему это до того, как он тебя испепелит на месте! – хмыкнула ничуть не испуганная угрожающими нотками в моём голосе собеседница. – Потому что хозяин о таком никогда прежде и слухом не слыхивал, однако ему известно, что демоны весьма искусны в хитрых речах. А о двойниках и вовсе знаем только мы, феи... ну и ты теперь.

– Думаешь, ведьмак не поверит, если ему вот так взять и всё рассказать? – проговорила я. Насколько было бы проще, знай он правду! Может, сумел бы как-то помочь если не вернуться, то хотя бы выжить здесь...

– Я бы на твоём месте с этим не спешила. Хозяин очень не любит всё, что нарушает заведённый порядок вещей. Пусть даже он поверит, что ты не демоница... Но за это не поручусь. Ты надеешься на мои слова? Зря. Мне хозяин и вовсе не поверит.

– Это почему же?

Рясинта сердито посопела, потом всё же соизволила ответить:

– В долгу я перед ним. Уже обманывала однажды, за что он и поплатился... брата потерял. Вот и отрабатываю теперь свой долг.

– Ты и предку Верити Розверт должна была, – вспомнила я.

– Такие уж мы, феи. Если кому чего задолжали, вернуть должны. Верити я помогла взамен той услуги, что мне оказал один из её рода, а ведьмак меня подле себя силой держит – чтобы больше никому голову не заморочила.

– Говоришь, он потерял брата? И... это в буквальном смысле? Его брат погиб?

– Угу, – пряча глаза, буркнула Рясинта. – Захотел оседлать Эх-Ушге, водяного коня, тот его и уволок на дно озера. Только разве ж я знала? Я ещё молодая была, поозоровать хотела, вот и запутала ведьмака, указала ему не ту дорогу, чтобы свернул в другую сторону, не в ту, куда его брат отправился. Так бы, может, он и успел его спасти.

– Как же ведьмак тебя сразу на месте не убил за такое?! – возмутилась я.

Не фея, а какая-то вредительница!

– Нельзя нас убивать, всё равно возродимся. Вот он и надумал взять меня к себе вроде как на перевоспитание. Заодно и заставил себе служить. А брат его сам виноват вообще-то! Это ж надо – Эх-Ушге от обычного коня не отличить!

– И много в ваших краях такой вот зловредной нечисти водится? – задала вопрос я. Отчего-то вдруг стало неуютно. За окном одиноко завывал ветер, в углах кухни сгущались тени, и мне с тоской подумалось о грядущей ночи, уже почти по-зимнему длинной и тёмной.

– Хватает. Но ты не беспокойся. Рядом с хозяином тебе ничего не страшно. А правду о себе ему всё-таки рассказывать не торопись. В самом деле может за демона принять. Уже бывал в графстве такой случай – когда злой дух вселился в тело молодой девицы. А девица та была младшей сестрой графской супруги... Тёмная там была история. Известно только, что маленькая дочка графа пропала, жена от горя тяжело заболела и умерла, а сестру её... сестру её тогдашний ведьмак, отец нынешнего, поймал и сжёг, только пепел и остался.

Я поёжилась. Да эта Рясинта просто специалист по рассказыванию страшилок на ночь! Я же теперь до утра уснуть не смогу!

– Вот что, – произнесла я, стараясь не показывать, что испугана её словами. – А ведь мне ты тоже должна. Выдернула из моего мира ни за что ни про что, подставила под удар. Я вообще-то не виновата, что родилась двойником Верити Розверт! Что насчёт моих планов на жизнь, которые ты своим вмешательством поломала?

– Пффф... – недовольно прошипела фея. – Умеешь ты на совесть надавить. Говори, чего хочешь.

Ну надо же! Интересно, эта совесть у неё вообще есть? Как-то сомнительно.

– Если не можешь отправить меня обратно домой, ты должна мне помогать. Не так, как сейчас, бестолково и от случая к случаю, а по-настоящему. Ты ведь наверняка что-то умеешь, не только успокаивать нервы твоей магией. Вот и примени эти свои способности. Помоги мне освоиться в этом мире, встать на ноги, выцарапать законное наследство Верити у её мачехи и понравиться ведьмаку.

– А это ещё зачем?

– Затем, чтобы в случае чего он бы не захотел немедленно меня испепелять, как какую-нибудь одержимую, а хотя бы попробовал разобраться сначала, демон во мне сидит или дело в чём-то другом.

– Предупреждаю сразу – на ведьмаков приворотная магия не действует! – заявила Рясинта.

– Не надо никого привораживать. Уверена, что заслужить его симпатию можно и по-другому. Тем более, если, как ты говоришь, настоящую Верити Розверт он почти и не знал.

– Что ж, ладно. Это может и сработать. Ты особа упрямая и за словом в карман не лезешь – глядишь, и правда что-нибудь получится, – кивнула фея. – По рукам. Но у меня к тебе тоже будет одно важное условие – если понравишься хозяину, попытайся уговорить его меня отпустить. Не могу я всю жизнь у него в услужении находиться. Хочу вернуться к семье.

– У тебя есть семья?

– Конечно, что я, сирота, что ли? Сёстры есть. Древесные феи, водяные феи и прочие. Тяжко мне здесь в четырёх стенах, – пожаловалась Рясинта внезапно изменившимся голосом. – Так и тянет к ним, на волю...

– Надо было раньше об этом думать, – ответила я, но поневоле испытала что-то вроде сочувствия. Всё-таки казалось, что фея не со зла указала ведьмаку другую дорогу в тот день, когда он искал брата. Просто она вроде леших из славянского фольклора имела привычку запутывать людей, которые забредали в лес, вот и в тот раз поступила так же. Всё же у сверхъестественных существ совершенно другая логика, ждать от них какой-то человечности едва ли стоит. Зато они умеют держать обещания и возвращать долги, а это уже немало.

– Так ты попытаешься меня освободить?

– Не могу обещать, что получится, но так и быть, попробую. А ты имей в виду, что, если не станет меня, твой хозяин едва ли подбредет. Ему же в таком случае придётся новую служанку себе искать, – добавила я, умолчав о том, что и без того не собиралась надолго задерживаться в этом доме. Если всё, что я задумала, получится, я сумею обрести независимость и в чужом мире. И Рясинта мне в этом поможет.

С этими мыслями я отправилась в отведённую мне комнатку. Тут была узкая кровать в углу, небольшой шкафчик для одежды, зарешеченное окошко, а вот камина не имелось, так что ночами, чтобы не замёрзнуть, приходилось укрываться сразу двумя одеялами. На кровати лежал продавленный матрас – та мягкая перина, на которую я упала в свой первый день в этом мире, покрывала постель в спальне хозяина дома. Таким образом, условия оставляли желать лучшего, но я не унывала. После встречи с Маргаретой, владеющей трактиром, и договора с феей я окончательно уверилась в том, что не пропаду здесь.

Буду считать всё происходящее вторым шансом. В конце концов бывали в моей жизни и похуже времена, когда приходилось взваливать на себя кучу подработок, чтобы оплатить лечение отца, а затем навещать его в больнице и в полном одиночестве хоронить – других своих родных я лишилась ещё раньше. Видимо, ещё и поэтому меня не слишком многое держало в оставленном мире. Никто там обо мне не скучал. Разве что на работе пожалели о потере сотрудницы, но бухгалтер далеко не самая редкая профессия, наверняка там уже подыскали кого-нибудь на замену.

– Удачи тебе, Верити, – прошептала я перед тем, как задуть свечу. – Надеюсь, у тебя всё сложится хорошо. У нас обеих.

А с утра мы с Рясинтой приступили к серьёзной подготовке. На этот раз я не позволяла ей филонить и отмахиваться от меня – неизвестно ведь, сколько у нас оставалось времени до возвращения ведьмака, о котором тот никак не мог предупредить заранее, поскольку ни телефона, ни телеграфа ещё не изобрели. Для начала навели везде порядок, причём оказалось, что фейской магии вполне хватает для того, чтобы разогнать наглых пауков и смахнуть пыль в труднодоступных местах, куда я не могла дотянуться тряпкой или метёлкой. Рясинта, конечно, ворчала, что её, потомственную фею, заставляют заниматься такой ерундой, но я пропускала её стенания мимо ушей. Пригодилась магия и на кухне – тесто поднялось само собой, без всяких дрожжей, и вскоре я уже лепила из него лодочку для пиде с начинкой из сыра и творога, этот рецепт был одним из моих любимых в книге о турецкой кухне.

– Вкусно пахнет, – принялась Рясинта, когда выпечка начала подрумяниваться. – Что ж ты сразу не сказала, что можешь стряпать пироги не хуже, чем Верити Розверт? А ещё что, кроме пирогов?

Я в ответ только улыбнулась и расправила складки на скатерти. Вот так – не только феи способны удивлять. Мы, иномирянки, тоже кое-что умеем.

Только я накрыла на стол, как в дверь постучали.

ГЛАВА 6

– Кто бы это мог быть? – удивилась я. Глянула в ту сторону, где должна была находиться Рясинта, но феи уже и след простыл. Ага, значит, пришёл не ведьмак, ведь от хозяина дома она не стала бы прятаться.

Неужели снова мачеха? Выискала новые аргументы или решила давить на падчерицу с упорством бульдозера? Если так, то зря, меня подобным не пронять. Вот только видеть её физиономию всё равно не хотелось. Надеюсь, она не возьмёт в привычку каждый день сюда таскаться и надоедать.

Со вздохом отряхнув фартук, я покосилась на стол, на котором остывала лодочка пиде, источая будоражащие аппетит ароматы горячего теста и расплавленного сыра. Стук в дверь повторился. Похоже, там стоял кто-то очень настойчивый, а ещё твёрдо уверенный в том, что прямо сейчас я дома.

– Кто там? – осведомилась я, подойдя к двери.

– Верити! – послышался из-за неё смутно знакомый голос. – Открывай скорее! Это я, Маргарета!

Отодвинув засов, я увидела хозяйку трактира. Поверх уже виденного мною платья на ней был коротенький полушубок, а на голове задорно сидела бархатная шляпка, из-под которой выбивались пышные волосы. Лицо молодой женщины покраснело от морозца, а в руках она держала что-то вроде небольшого бочонка.

– Вот, решила сама зайти забрать свой котелок и заодно принесла тебе имбирный квас! – приподняла она свою ношу и бесцеремонно шагнула в дом. – Ух, скользко сегодня, чуть не навернулась по дороге! А чем это так вкусно пахнет, неужто твоими пирогами? Давненько я их не пробовала! Угостишь?

– Угу, – кивнула я, думая, как сказать, что на столе вовсе не те пироги, которые пекла настоящая Верити Розверт. К сожалению, перед тем, как отправиться в мой мир, книгу рецептов она не оставила. Видимо, готовила всё по памяти.

Бочонок с квасом переключал в мои руки. Порадовавшись тому, что в этом мире встречается даже имбирь, который мне очень нравился, я отнесла его в кухню, откуда заодно захватила чисто вымытый котелок из-под вчерашней каши, чтобы вернуть его хозяйке. К тому времени, как я вышла из кухни, шустрая Маргарета уже успела скинуть шляпку и полушубок и сейчас стояла возле стола, с задумчивым видом изучая выпечку на блюде и выставленные рядом две тарелки.

– Ты кого-то ждала? – любопытствовала гостья.

– Н... нет, – покачала головой я. – Никого. Просто на всякий случай поставила...

– Верити! – развернулась ко мне хозяйка трактира. Вид у неё стал донельзя взволнованный. – Ты ведь не пригласила в гости... лорда Альдвита?

– Да с чего ты это взяла?! – округлила глаза я. Да уж, фантазия у жителей этого мира, похоже, богатая. – С какой радости мне его приглашать?

– Вчера вы с бароном пришли в трактир вместе, – напомнила Маргарета. – И он... интересовался тобой, когда ты ушла. Всё расспрашивал о тебе и твоей семье. Неспроста это. И я никак не ожидала от такой тихони, что наша Верити подцепит аристократа!

– Да никого я не цепляла! – отмахнулась я. – Скажешь тоже! Мы просто встретились по дороге! Пошли вместе, разговорились... Вот и всё!

– А к чему тогда все его расспросы? Что-то тут нечисто! – погрозила мне пальчиком собеседница. – И что у тебя на столе за блюдо такое? Это же не пирог! Почему он открытый?

– Эээээ... – замялась я, силясь придумать какой-нибудь более-менее логичный ответ. – Я сама его придумала. Надоело печь всё время закрытые пироги, захотелось чего-то новенького. И вообще, мне сон приснился! – добавила, заметив недоверчивый взгляд Маргареты. – Как будто я готовлю пирог, но мне не хватает теста и поэтому...

Показалось, будто откуда-то из угла за громоздким буфетом послышалось сдавленное хихиканье. Наверняка Рясинта сидела там и подслушивала. Вот рассекретить бы её перед всем Бриндалем! Но нельзя. Мы с ней теперь сообщницы.

– Хм... – заметила гостя. – Ладно. Давай пробовать твой... недопирог.

Пиде успело немного остыть, но всё равно было очень вкусно. Сыр тянулся, как ему и положено, румяная корочка аппетитно хрустела, и я будто переместилась в одно из уютных кафе Стамбула, куда мне больше не суждено было попасть. Маргарета, судя по её довольному виду, тоже оценила наше с феей совместное кулинарное творчество.

– Слушай, а интересно, – проговорила она, когда я сбегала в кухню и вернулась с горячим травяным чаем. – Может, и мне в трактире что-нибудь такое попробовать? Давно ничем не удивляла народ.

– Вот! – подалась вперёд я, решив, что надо ловить момент. – Об этом и я хотела поговорить! Что если я буду помогать тебе в трактире? Вместе мы можем готовить всякие новые блюда, экспериментировать – всем ведь надоело одно и то же! Тем более скоро праздник!

– Помогать мне? – изумлённо приоткрыла рот Маргарета. – А ведьмак тебя отпустит? Ты ведь на него работаешь...

– Я с ним договорюсь! – отмахнулась я. – Да и сама видишь, его подолгу не бывает дома. А я кукою тут... одна.

– Ты очень изменилась, Верити Розверт! – прищурила глаза собеседница. – Я тебя просто не узнаю! Вот что значит вырвалась из-под гнёта мачехи!

– Так как тебе моя идея? – спросила я. Вместе мы могли бы готовить не только пиде, но и пиццу, и круассаны, и... А может быть, трактиру и другие мои услуги пригодятся – профессиональные.

– А знаешь, мне нравится! – точно заразившись моим энтузиазмом, просияла Маргарета. – Только сразу говорю – против ведьмака не пойду! Решай вопрос сначала с ним, и, если получишь его разрешение, добро пожаловать!

– Супер! – обрадовалась я. – То есть... я хотела сказать, замечательно! Поверь, ты не пожалеешь! А кстати, кто присматривает за трактиром, пока ты здесь? У тебя есть помощники? – поинтересовалась я и тут же прикусила язык – настоящая Верити, наверное, и так это знала!

– Да, недавно наняла двух девушек, – к счастью, не удивилась моему вопросу новая знакомая. – Они сироты совершенно без приданого, да и лицом не вышли, так что податься им больше некуда было... Ох, Верити, ты же не решила, что я и о тебе так думаю? – смутилась она.

– Конечно, нет! – фыркнула я. В памяти ожили едкие слова мачехи, но я отмахнулась от них, как от назойливых мух. Может, в этом мире и другие предпочтения касательно женской красоты, но всё зависит не только от внешности, уж я-то знаю. – А приданое у меня на самом деле есть. Просто госпожа Розверт не хочет мне его отдавать.

– Так и думала! – сжала кулаки Маргарета. – Ух эта ведьма! Уверена, твой отец прожил бы гораздо дольше, если б она не пилила его на каждом шагу...

– Не могу не согласиться... – вздохнула я. Вспомнился фильм «Морозко» и отец Настеньки. Я не могла знать отца Верити, но представляла его именно таким – усталым и затюканным. Добрым, но неспособным защитить дочь от второй жены. – Скажи, а барон Альдвит... он часто бывает в нашем городе?

– Так, время от времени. Лорд Альдвит ведь родственник графа. И его наследник, – добавила собеседница. – К сожалению, у графа Дорраха нет детей. Ведь после смерти любимой супруги он так больше и не женился, до того был убит горем, что ничьих советов и слушать не пожелал.

– А я слышала, что у него была маленькая дочка, которая пропала без вести, – припомнила я рассказ моей домашней феи.

– Да, единственная дочка... Но она ведь и в самом деле пропала годы назад. Все думают, её и в живых-то нет. Может, только сам граф и верит, что ей удалось уцелеть. Будь эта девочка жива, сейчас она превратилась бы уже во взрослую девушку... Отец нашёл бы ей достойного супруга, вот как раз на балу и приглядел бы. Жаль, что не судьба...

– Он искал её?

– Наверняка. Но тогда все только о том и говорили, что сестра графини одержима злым духом. Она сама хотела выйти за графа замуж, но он выбрал не её!

– То есть она ещё до того, как дух в неё вселился, была зловредной особой? – уточнила я. Эта история почему-то волновала меня. Затягивала, вызывала любопытство. Я ни на минуты не забывала, что и меня саму могут счесть вот такой вот одержимой, так что мне хотелось узнать побольше о том случае. –

Завидовала и вредила родной сестре?

– Ну, может быть, – пожала плечами Маргарета. – Наверное, демоны вселяются в дурных людей. В тех, у кого душа с червоточиной. Пропавшую девочку, конечно, все в Бриндале жалели. И мать её, которая потери своего ребёнка не пережила.

– Зато барону Альдвиту сплошная выгода, – вслух подумала я. – Раз наследником стал. Может, ещё и титул графский получит?

– Повезёт же его будущей жене! – мечтательно протянула хозяйка трактира.

Когда Маргарета, забрав котелок, ушла, появилась недовольная Рясинта.

– Долго же вы с ней болтали, трещотки! – с ворчанием фея потянула к себе остатки выпечки на блюде. – Вот, всё остыло уже! И зачем тебе помогать в трактире?

– Зарабатывать буду, – откликнулась я. – Верну долг ведьмаку. И наследство своё у мачехи заберу, так и знай!

– Ух, разошлась! В вашем мире все такие? А вот Верити...

– Верити бы тоже немножко уверенности и решительности не помешало! – буркнула я. – В любом мире! Впрочем, там, где мачеха до неё не доберётся, она, может, и посмелее станет.

Дни в это время года короткие, темнеет рано, так что меня довольно рано начало клонить в сон, да и домашние хлопоты с непривычки утомляли, тут ведь не имелось ни пылесосов, ни отпаривателей, ни чудо-швабр, которые сами брызгают водой на пол. Мы с Рясинтой ещё немного прошлись по матчасти. Притворяясь Верити Розверт, я должна была назубок выучить все местные названия, не только городка и графства, где жила, но и страны – Лорентийское объединённое королевство, и её столицы – Нотгард. Сам же мир, в который меня занесло, носил звучное название Эльдемир. В доме ведьмака нашлась даже карта, по которой я с интересом водила пальцами, ища хоть какое-то сходство с родной планетой и местами даже находя похожие очертания материков. Здесь ведь тоже были и луна, и солнце, и звёзды, так что, может быть, я попала в

параллельную реальность? Это бы также объяснило и существование двойников.

К вечеру мороз стал сильнее. Похолодало и в доме. Вертясь в своей кровати, я никак не могла согреться – даже под двумя одеялами. Наконец решительно встала и прошагала в спальню ведьмака. Пришлось потратить некоторое время на то, чтобы растопить там камин, зато, покончив с этим, я наконец-то смогла насладиться блаженным теплом и мягкостью перины.

– Что ты здесь делаешь? – нависла надо мной Рясинта. Так неожиданно появившись, что я едва не завизжала – греmlin, а не фея! – Зачем ты забралась в постель хозяина?

– Затем, что в моей комнате нет камина! – пробурчала я. – У меня даже зубы от холода стучали! Буду спать здесь. Сегодня и в другие холодные ночи. Всё равно ещё неизвестно, когда ведьмак домой вернётся.

ГЛАВА 7

Ох, какое же удовольствие спать на нормальной постели и в тёплой комнате... Правда, перина с непривычки показалась чересчур мягкой, но я совершенно точно находилась не в том положении, чтобы жаловаться ещё и на эту мелочь. Фея наконец-то перестала донимать меня ворчанием о том, как рассердится ведьмак, если узнает, что я спала на его кровати, как девочка из сказки про трёх медведей, и куда-то улетучилась, так что я провалилась в сладкий и безмятежный сон...

...который прервался самым бесцеремонным образом. Нет, поначалу-то всё обстояло прекрасно. Я умудрилась заснуть так крепко, что не услышала ни шагов, ни скрипа половиц. Не почувствовала даже, как кто-то откинул одеяло. И когда всё же ощутила рядом с собой чьё-то крупное сильное тело, определённо мужское, видимо, попросту решила, что это продолжение сна, имевшего некоторый эротично-романтичный оттенок. Что поделать, девушка я взрослая и одинокая, порой и такое снится, в сновидениях человек себе не хозяин. Так что я всего лишь повернулась на бок и что-то негромко пробормотала.

И, возможно, продрыхла бы так до самого утра, если бы не то, что последовало за этим. Потому что незнакомец, очутившийся в постели, явно был очень удивлён, меня там обнаружив. До моих ушей донеслось озадаченное хмыканье, а после мужчина положил широкую ладонь на моё плечо, и я, уже окончательно просыпаясь, вдруг поняла, что он не приснившийся, а самый что ни на есть настоящий!

Страх перед неизвестностью и возможной опасностью ударил адреналином по нервам. Я вскинулась на кровати и отшатнулась, больно приложившись затылком об стену. А затем что есть сил закричала:

– Спасите! Помогите! Рясинта!

Бессовестная фея, бросив меня на произвол судьбы, и не думала отзываться на мои вопли, зато наглый вторженец попытался зажать мне рот, и я цапнула его зубами за палец. А вот нечего руки ко мне тянуть! Откуда он вообще взялся и как проник в дом, если я самолично запираю дверь на засов?

Огонь в камине догорел, и у меня не получалось разглядеть мужчину. Видела только его силуэт и чувствовала запах, отнюдь не неприятный, даже наоборот. От незнакомца пахло морозом, снегом и ночным лесом, а ещё почему-то солёным морским бризом.

– А ну-ка замолчи и прекрати кусаться! – вдруг выпалил он и, пока я приходила в себя от неожиданности, поднялся с кровати и зажёл свечу, стоявшую рядом на столе. Затем повернулся ко мне и изумлённо произнёс: – Ты?

– Я! – отозвалась сердито, кутая плечи в одеяло. Ворот ночной рубашки разошёлся и теперь сползал вниз, а радовать взор неизвестного мужика видом обнажённых девичьих прелестей я не собиралась. Хватило и того, что он успел слегка их пощупать.

– Что ты забыла в моей спальне?

– В чьей сп... спальне?.. – запнулась я и тут же захлопнула рот, когда до меня запоздало дошло, кто сейчас стоял передо мной. В самом-то деле, о наиболее очевидном варианте я даже не подумала! – Простите... я приняла вас за разбойника... – выдохнула смущённо. – Или за вора... А вы... вы хозяин дома...

– Вот именно! – громыхнул ведьмак. – Я хозяин, а ты служанка! И у тебя, если помнишь, есть своя комната!

– Сегодня очень холодно! – выдала я своё единственное оправдание. – В комнате, которую вы мне выделили, нет камина! Я побоялась, что заболею, если останусь спать в ней!

– И... – в голосе его послышалась усмешка, – ты решила согреться в моей постели? Или согреть её для меня? Ну надо же, а твоя мачеха расписывала мне тебя как скромницу, которая и глаз на мужчин не поднимает.

– Ничего подобного! – возмутилась я. – Откуда мне было знать, что вы приедете именно сегодня? Да ещё и ночью! Если б я это знала, то не приходила бы сюда! И не занимала бы вашу кровать!

«И не помяла бы её», – чуть не добавила, снова вспомнив сказку, но вовремя прикусила язык.

Да, я не забыла, что пообещала Рясинте понравиться хозяину и подружиться с ним, чтобы выполнить наш с ней договор и со временем попросить его её отпустить, однако этот план вовсе не подразумевал немедленного сближения подобного рода. Верити Розверт считалась в своём городе приличной девушкой и я не собиралась настолько портить ей репутацию. Да и в принципе даже в своём мире такое было совершенно не в моих правилах.

– Это получилось случайно, – проговорила я. – И прошу прощения, что я вас укусила. Надеюсь, не сильно?

– Заживёт, – махнул рукой мужчина.

В эти минуты, когда я могла разглядеть его получше, оценить внушительный рост, разворот плеч, правильные черты мужественного лица, напомнившие мне кого-то из голливудских актёров прошлых лет, чуть волнистые тёмные волосы до плеч, у меня был только один вопрос – и почему его все так боялись? Он же куда привлекательнее того же барона Альдвита, по которому так вздыхала Маргарета! Тот в сравнении с ведьмаком просто смазливый франт!

Да кандидатки в служанки должны были толпой сюда выстраиваться! Вот только всё было совсем не так. Ведь по доброй воле никто в услужение в этот дом не пошёл, а Верити... Ей просто некуда было деваться. Мачеха приказала, получила деньги, и падчерица покорно отправилась туда, куда велели.

Неудивительно, что после такого она мечтала обрести независимость любым способом, пусть даже ради этого пришлось бы оказаться в другом мире.

– Тогда я пойду? – полувопросительно-полуутвердительно пробормотала я. Сделала глубокий вдох, решительно сбросила одеяло, которое так и хотелось накинуть на себя на манер плащ-палатки, и шмыгнула к двери. – Ещё раз простите! – бросила напоследок и, ускорившись, по обжигающему холодом босые ноги полу вернулась в свою комнатку, где тут же забралась на кровать. Фух! Даже согрелась немного от пробежки!

И в этот момент появилась фея. Она материализовалась в уголке и принялась хохотать. Смех её, надо заметить, звучал вовсе не колокольчиком – больше походил на кваканье лягушки.

– Ой, потеха! – покатывалась Рясинта. – Ой, не могу! Видела бы ты себя со стороны, когда по коридору драпала!

– Весело тебе? – прищурилась я, с трудом поборов желание запустить в фею подушку. Остановило только то, что подушка эта была у меня единственной. Утащит ещё, пакостница зелёная, придётся на голом тюфяке спать. – А раньше ты объявиться не могла? И предупредить, что ведьмак домой вернулся! Наверняка ведь увидела его! Или почуяла!

– А я тебе говорила, что не надо в его постель забираться, ты сама меня не послушала! – с невинным видом пожалала плечиками Рясинта.

– Вот что – если не будешь мне помогать, я расторгну наш договор, – пригрозила я. – Свою свободу я всё равно выкуплю, деньгами, которые сама же и заработаю. А вот тебе туго придётся – останешься здесь, пока хозяин не надумает отпустить. А я очень сомневаюсь, что он в ближайшее время примет такое решение. С твоим-то характером...

– Да я же не отказываюсь! – всплеснула руками фея и, забравшись ко мне на кровать, по-кошачьи примостилась в ногах. Поёрзала, устраиваясь поудобнее, и подпёрла кулачком голову. – Сложно с тобой – даже и не пошутишь.

– Пошутила уже – хватит, – буркнула я. Подумалось вдруг с тоской про мою уютную тёплую однушку, любимый диван, китайский сериал, который я так и не успела досмотреть. Восток, как говорится, дело тонкое, могли бабахнуть финал в духе «встретимся и будем счастливы в следующей жизни», только я этого уже не узнаю, потому как сама застряла в другой жизни без телевидения и всемирной сети.

– Ладно – говори, что хочешь узнать? – осведомилась Рясинта.

– Для начала про ведьмака. Как его хоть зовут? – спросила я, вспомнив, что за всё проведённое здесь время даже не поинтересовалась именем нанимателя Верити Розверт. – И как я должна к нему обращаться?

– Брандон он, – отозвалась собеседница. – Брандон Торп. Или Бран, но это только для близких. Вот только близких у него нет... А тебе надлежит его называть господином Торпом, не забудь!

– Вот как... Брандон, значит, – повторила я за феей. Красивое имя. И подходящее мужчине, с которым я так неожиданно познакомилась. – А скажи-ка, почему его все в Бриндале так боятся? Маргарета и другие... Он ведь пользу людям приносит, истребляет опасную нечисть, спасает человеческие жизни.

– Пользу! – фыркнула Рясинта. – А какой ценой, не задумывалась? Сама посуди – с какой только пакостью хозяин не сталкивается. Будешь тут одиночкой со скверным характером! Да и способности у него особые, ведьмаковские – и потребности тоже.

– А вот с этого места поподробнее, – насторожилась я. – Что за потребности такие? И чем это грозит мне – как той, что живёт с ним под одной крышей?

– Ох! – закатила глаза фея. – Подозреваю – не о том ты подумала! Не пьёт он кровь невинных дев, не пьёт! Хотя находятся те, кто именно так и думает! Тёмные люди, что с них взять?

– Кровь не пьёт, а что тогда? Жизненную силу? Эмоции? – предположила я. – Ему ведь наверняка нужна какая-то подпитка, чтобы справляться с такой непростой работой, как у него. Да говори уже! – прикрикнула на замолчавшую Рясинту.

– Свет, – ответила она, наконец. – Свет в человеческих душах. Вот что ему нужно.

– Иии... – протянула я, пытаюсь осмыслить услышанное. – Как он этот самый свет добывает? И как это отражается на других людях, его... эээм... донорах?

– Да никак! – покачала головой фея. – Ничего с тобой не сделается, не трясись. Даже не почувствуешь. Просто хозяин... Чтобы справляться с нечистью, ему приходится впускать в себя темноту, в бездну заглядывать. Тратить свой свет. Если он не будет получать свет взамен утраченного, может свой собственный до доньшка вычерпать и из тьмы этой уже не вернуться – на другую сторону перейдёт, сам чудовищем станет.

– Так уже бывало с другими ведьмаками? – уточнила я.

– Угу, – кивнула Рясинта. – Бывало. С его отцом.

Пока я подбирала отвисшую челюсть, фея продолжила:

– Кровь у ведьмаков отравленная – так в народе говорят. Потому как непростота такой дар даётся. Одному из предков хозяина пришлось принять его и перестать быть обычным человеком – проникла в него сила, что позволяет не чураться ни демонов, ни прочую нечисть, что в нашем мире водится, а сражаться с ней.

– Но зачем ему это было нужно? – растерянно поморгала я. – Принимать дар? Обрекать потомков на то, чтобы и они тоже были ведьмаками?

– Значит, выхода иного не было, – вздохнула Рясинта, разом посерьёзнев. Как будто ехидную фею подменили и из мшисто-зелёных глаз её глянуло вдруг какое-то другое существо, древнее и мудрое. – Обычно на такое соглашаются, когда на волосок от гибели оказываются. А ведьмаком быть даже почётно, знаешь ли, уважают их. Вот только страха людского перед ними это не отменяет...

ГЛАВА 8

Брандон Торп

Верити Розверт покинула его спальню, и в коридоре прозвучал топот её ног. Затем стало тихо, но, судя по шороху, к служанке отправилась Рясинта. Видимо, эти двое успели подружиться.

Ведьмак ошалело смотрел на смятые простыни и сброшенное на краешке кровати одеяло, в которое куталась девушка, прячась от его взгляда. Вспомнилась её нежная кожа, незащитная шея и точёные плечи в вырезе ночной рубашки из грубого полотна, длинные стройные ноги, мелькнувшие в разрезе подола. Брандон тряхнул головой. Что это с ним? Он что, в самом деле никак не может выкинуть из памяти прелести служанки, которая по всем меркам считалась дурнушкой?

Считалась, да. Темноволосая и худощавая, Верити мало походила на других девушек с их светлыми кудрями и пышными формами. И, судя по тому, что он успел нащупать под одеялом, она в самом деле не могла похвастаться выдающимися окружностями. Но его ладони живо помнили тепло девичьей кожи, а её запах, казалось, забился в ноздри. Свежий и волнующий. От служанки пахло нагретыми солнцем и напоенными росой дикими травами. Аромат, воскрешающий в памяти летний луг. Его хотелось вдыхать бесконечно.

Брандон тряхнул головой снова. Бесы знают, что с ним творится! Должно быть, дело в том, что Верити Розверт – первая девушка, оказавшаяся в его холостяцкой кровати. Нет, Торп вовсе не являлся непорочным юнцом, просто те женщины, с которыми он время от времени встречался, были определённого сорта. И жили они вовсе не в Бриндале.

В родном городе ведьмака боялись. Он с трудом мог представить себе, чтобы какая-нибудь местная суеверная особа могла даже просто подойти к нему близко, не говоря уж о том, чтобы одарить поцелуем или провести ладошкой по

его щеке. Подобного рода ласки до свадьбы не возбранялись, а в некоторые праздники и подавно приветствовались, вот только Брандону Торпу на таких празднествах никто и никогда не бывал рад.

Эта девчонка – Верити Розверт – тоже его боялась. Даже в глаза ему посмотреть не решилась, когда мачеха её привела. Брать эту запуганную и без того девушку в дом не слишком-то хотелось, но другого выхода не было. И дело не только в том, что, будучи одиноким мужчиной, Торп не справлялся с хозяйством, тут он был крайне неприхотлив. Просто в какой-то момент тьмы в нём стало больше и отчётливо накрыло страхом, что Брандон может повторить судьбу отца, оставив город без ведьмака. Потому и пришлось согласиться на эту кандидатуру – нескладную девицу, дочку умершего некоторое время назад лесничего. Деньги Бран выплатил её мачехе как законной опекунше и впустил Верити в свой дом.

Разумеется, он был готов к тому, что она будет его опасаться. Немудрено это. Ведь каких только страшилок о нём не рассказывали! Проклятый, с отравленной кровью. Поговаривали даже, будто он способен наслать на человека порчу одним лишь взглядом. Ни одна девушка в их городке не пошла бы работать в дом ведьмака по доброй воле. Торп видел страх даже на лицах тех людей, которым помогал избавиться от нечисти. Точно в их глазах он и сам был кем-то вроде чудовища, может, даже похлеще тех тварей, что ведьмаку приходилось истреблять. А благодарность их казалась насквозь фальшивой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kazakova_svetlana/sluzhanka-ved-maka-ili-ne-hochu-byt-zolushkoy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)